

ДЕЛА ТВОРЧЕСКИЕ И «КОММЕРЧЕСКИЕ»

КАЖДОМУ приезжающему в Краснодар обязательно показывают великолепное современное здание из стекла и бетона на главной улице города — Театр оперетты, гордость краснодарцев. И действительно есть чем гордиться: отлично спланированный и оформленный зал на 1.400 мест, два просторных фойе, большая сцена, оборудованная по последнему слову техники, удобные и уютные гримерные — словом, все условия для работы, для творчества.

Издавна славился Краснодарский театр оперетты хорошей труппой, всегда был разнообразным, интересным его репертуар. В коллективе чувствовалась заинтересованность во всем новом, что создается в жанре музыкальной комедии, и особенно внимание к творчеству местных авторов. Кстати, москвичи — любители оперетты, наверное, еще помнят столичные гастролы театра, выдержавшего тогда с честью экзамен на зрелость.

И вдруг — тревожные письма о неблагоприятном положении в краснодарской оперетте: спектакли нередко проходят при полупустом зале, а на афише в основном Кальман и Легар и почти не видно имен современных композиторов; качество спектаклей падает, а иные грешат откровенной безвкусицей. И хотя авторы писем предпочли остаться неизвестными, писали они примерно то же, что зафиксировано в протоколе творческой конференции, проведенной минувшей осенью в Краснодаре Министерством культуры РСФСР и Всесоюзным театральным обществом.

В Краснодар я приехал, когда в коллективе кипели страсти по поводу опубликованной в местной молодежной газете «Комсомолец Кубани» реплики с многозначительным названием «Гастролы по-большиничному». Речь шла о том, что солисты театра — супружеская пара — вылетели в Киев к «больной» матери, заодно прихватив с собой костюмы из «Моей прекрасной леди», и «тайно» выступили на сцене Киевского театра музыкальной комедии. В Краснодаре же пришлось один спектакль отменить, а в дру-

гой срочно ввести нового исполнителя.

Как мне рассказали, почва для такого происшествия была в труппе весьма благодатной. Хотя и негласно, но, здесь существует явное разделение артистов на «коммерческих» и «некоммерческих». Первым дозволено диктовать состав исполнителей, выбирать себе партнеров, отказываться играть без уважительных причин, оскорблять товарищей словом и даже действием. Однажды это случилось после спектакля прямо на сцене, при всем честном народе...

Любой проступок «премьера» или «примадонны» проходит безнаказанно. Руководители театра имеют на сей счет свою точку зрения: какое, мол, дело людям, пришедшим на спектакль, до того, как ведет себя за кулисами артист, так обязательно играющий высокопоставленных героев и чарующим голосом поющий про любовь и дружбу? Они забывают, очевидно, что закулисные дразни, склоки, интриги все равно известны в городе — всегда находятся достаточно информированные родственники, знакомые, «очевидцы». И «случай», обросший фантастическими подробностями, возвращается в театр, подобно бумерангу, и еще более разжигает страсти.

В прошлом году с деятельностью местного Театра оперетты детально и скрупулезно познакомились краевое управление культуры и Краснодарский городской комитет партии. Было установлено, что политико-воспитательная работа в коллективе предана забвению, что некоторые артисты позволяют себе выходить на сцену в нетрезвом состоянии, систематически нарушается трудовая дисциплина, иных за аморальные поступки даже «воспитывала» милиция.

Увы, порядка и дисциплины, способствующих подлинно творческой атмосфере, уже давно нет в коллективе краснодарской оперетты. Да и может ли она быть, если директор А. Исагулян и главный режиссер А. Паверман подают пример беспринципности, способствуют распространению «звездной болезни».

Личные симпатии и привязанности здесь «материально» подкреплены: одни актеры имеют возможность менять благоустроенные квартиры на лучшие, а другие — в основном это недавние выпускники вузов, как, скажем, М. Багаев, Л. Браташова, В. Федоров и их товарищи, — живут на частных квартирах. Одним прибавляют зарплату по первому требованию, другие подолгу ждут повышения тарификационной категории.

В театре отсутствует четкое планирование. Сроки выпуска премьер срываются. Большая, интересная труппа используется непродуманно, загрузка актеров неравномерна, а в репертуар включаются случайные пьесы. Осенью прошлого года перед открытием нового сезона А. Паверман выступил в краевой газете со статьей о планах театра. Главный режиссер пообещал зрителям новые спектакли — «Конкурс красоты», А. Долуханяна, оперетту Зуппе «Донья Жуанита», балет «Бахчисарайский фонтан», детский музыкальный спектакль «Король на четверку с минусом» И. Шахова, «Веселую вдову» Ф. Легара. Из всего названного «поехало» только «Веселой вдове». Чтобы заполнить зияющую брешь в репертуаре, на скорую руку возобновили «Сердце балтийца» и «Севастопольский вальс». Тяга к возобновлению основана на соображениях практических: никаких затрат на костюмы, на декорации — где-то что-то подкрасить, подновить, поменять местами мебель, актеры вспомнят партии, мизансцены. И, глядишь, спектакль сойдет за новый, можно поставить еще одну галочку в графе выполнения производственного плана.

ОДНА из главных бед коллектива — слабость режиссуры. Актеры — и молодые, и опытные — жалуются, что режиссера-педагога, наставника, вдумчивого и глубокого художника в театре нет, а есть режиссеры-«разводящие». Малопродуктивно и неинтересно работает Б. Левченко, поставивший за 3 года три или четыре спектакля с интервалом в 6—7 месяцев. Выпускает спектакли А. Паверман. Однако его работы (в минувшем году — «Девушка с голубыми глаза-

ми» и в нынешнем — «Требуется героиня») свидетельствуют о том, что режиссера больше заботит чисто зрелищная сторона, чем логика поступков, героев, развитие их характеров, выявление главного конфликта пьесы.

Несколько лет назад в газете «Советская культура» была опубликована статья «Причуды гастрольного лета», где подвергалась критике краснодарская оперетта за то, что выездные спектакли ее проходят на недостаточно высоком художественном уровне. Так продолжается и до сих пор.

Положение дел в Краснодарском театре оперетты — не секрет для Управления музыкальных учреждений Министерства культуры РСФСР. Есть на этот счет и решение бюро Краснодарского горкома партии, и постановление коллегии управления культуры Краснодарского крайисполкома, в которых отмечено, что руководство коллектива допускает серьезные недостатки, тормозящие дальнейшее развитие театра, его творческий рост.

Однако, признавая все это, ни Министерство культуры РСФСР, ни краевое управление никаких срочных мер не принимают, и все остается по-прежнему.

Обидно. В театре есть ярко одаренные творческие индивидуальности, краевые организации позаботились о создании условий для плодотворной деятельности коллектива — построено уникальное здание, театр причислен к труппам первой категории, что дало возможность увеличить состав оркестра и хора, улучшить материально-бытовые условия работы членов коллектива. Но великолепное здание само по себе не привлекает публику, и даже талантливые артисты, обеспеченные квартирами и высокими ставками, — еще не театр.

Коллектив надо организовать, сплотить, переключить всю его энергию с «внутренних потрясений» на творчество, способное потрясти зрителей. И нужно, чтобы сделали это люди, которым поверят, за которыми пойдут.

С. МАКЕЕВ.

КРАСНОДАР.